

Если посмотреть на весь Дворец Девяти Чешуйчатых, то количество даосов составляет менее 120 человек. Причина, по которой их число так мало, проста. К даосам предъявляются строгие требования не только по почину, но и по возрасту.

Только к семидесяти годам вы можете стать даосом, а если вы хотите продолжать заниматься даосской деятельностью, то вам также необходимо каждые двадцать лет пробиваться через одно великое царство. В течение этого периода, если вы не сможете прорваться через одно великое царство в течение двадцати лет, вы автоматически станете дьяконом Девяти дворцов, а затем станете старейшиной.

Из-за таких суровых условий до сих пор у власти находилось не более ста двадцати Мияко Мияко.

Потому что, хотя некоторые люди могут прорваться в царство сомнений в возрасте семидесяти лет, слишком трудно прорваться в царство доказательств или высшие царства в течение двадцати лет. Вы знаете, чем сложнее и дольше пробиваться через тыл, тем больше времени уходит на это.

Это обычное дело - оказаться в глуши, как и Девять Ролей, господствующие в своем царстве, где отбой может длиться десятилетиями.

Но для даосов, если они прорвутся через трон даосов, они могут стать старейшинами Девяти Дворцов напрямую, так что они могут получить много ресурсов, и неудивительно, что худший из будущих может стать старейшиной, даже не владельцем Девяти Пиков.

Это очень совершенный набор квалификаций для продвижения в Девяти Дворцах, и вот рождается даос, который длится полчаса, прежде чем колокол над небом медленно рассеивается.

"Если бы не грандиозное празднование этого дня, самые яркие из мириад учеников Девяти Дворцов принадлежали бы этим даосам". Отведя глаза от неба, Сяо Ду медленно произнес.

В эту эпоху Девяти Дворцов также несколько печальны. Должно быть, они были объектом поклонения бесчисленных учеников, но из-за наступления эпохи гордыни яркость небес полностью скрыла свет всех путей.

Хотя гордость небес еще не высока, это лишь вопрос времени, когда они станут даосами, что приковывает взоры и внимание большинства людей к этим дням, а даосы, похоже, остаются несколько без внимания.

Темное восклицание, конечно, люди знают об этих изменениях, но что можно сделать? В наше время нет никакого способа.

Не думая об этом, Сяо Дунь знает, что они - истинное ядро дворца Цзюсяо, будущее зависит от дворца Цзюсяо. Эти уланы вырастут и станут старейшинами следующего поколения Дворца Цзюсяо. Однако для Сяо Ду стать дао - это лишь вопрос времени, поэтому нет ничего, на что стоило бы обращать особое внимание.

И снова дни вернулись к спокойствию, культивация, культивация, культивация, переподготовка. Каждый день Сяо Ду погружался в культивирование и так провел полмесяца. За эти полмесяца Сяо Ду, наконец, завершил все 100 базовых мечей.

Когда Бадмен достиг базового метода меча химического царства, Сяо Ду в подземном мире почувствовал некоторую трансформацию своего метода меча, поэтому, не раздумывая, Сяо Ду отправился в Зал боевых искусств и отыскал 100 базовых мечей обратно.

Для базового меча практика бесконечна, это очень ясно, чем больше базового метода меча освоено, тем больше пользы для себя, как бы ни менялся метод меча, но он развивается из основы, из этого можно понять важность базового метода меча для ремонта меча.

Как раз когда Сяо Дунь снова погрузился в кропотливый ремонт, в очищенный от пыли дом пришло приглашение.

"Даосский банкет?" Сидя в саду без пыли и глядя на приглашение на своей руке, пробормотал Сяо Дунь.

Это приглашение было отправлено новым даосом в предыдущий период. Чтобы отпраздновать свое становление даосом, этот человек собирался устроить банкет, на который пригласил нескольких друзей, в том числе и Сяо Дуня.

Я не знал этого человека, я даже не знал его имени. Я посмотрел на подпись на приглашении.

Сяо Дунь совсем не помнил его, но он был единственным, кто пировал сам.

"Идешь?" Сидя рядом с Сяо Ду, Цинь Шуй мягко спросил.

"Иди, его только что повесили до даоса, и у него не должно быть плохого лица, а у этого человека не должно быть злых намерений". На мягкий вопрос Цинь Шуя, Сяо Дунь ответил.

В конце концов, он решил принять участие. В конце концов, он не чувствовал никакой злобы от слов Янь Кана. Кроме того, его только что повесили до даоса. Если бы он отказался, это было бы неуместно. Подумав об этом, Сяо Дунь все же решил пойти.

Место проведения банкета было назначено на горе, которую только что выделил Янь Кан, и как способ сделать это, была гора, которая принадлежала только ему.

Время было назначено через три дня. В сумерках третьего дня Сяо Дунь вышел из очищенного от пыли дома один. Изначально он собирался взять с собой Цинь Шуй Софта, но Цинь Шуй Софт сказал, что не хочет идти, поэтому не было никакой возможности, Сяо Дунь мог идти только один.

Уже подготовленный заранее, подарок - это вопрос Дэна. Для тех, кто только что прорвался в царство Дао, вопросительный Даньтянь, безусловно, является сокровищем, о котором трудно просить.

Потому что самый важный вопрос - это найти свой собственный путь, а вопрос Дэн позволяет людям войти в ясное состояние за короткое время. Такое состояние культивации подобно дару возможности Просветления, но, к сожалению, каждый может принять только один Даодан на всю жизнь, а второй не имеет никакого эффекта.

Это уже чрезвычайно дорогой подарок. Конечно, для Сяо Дуня это пустяк. В округе есть мастер Дань Юнь Даочжэн. Один из вопросов, заданных Данем, не является проблемой. Более того, это всего лишь красная линия, которую задал Дэн, принадлежащая Дэн Юнь Даочжэну, случайно уточненная.

Он быстро добрался до горного пика, где находился Янь Кан. Расположенная на восточной стороне Девяти Божественных Гор, гора была не слишком большой. Когда Сяо Дунь только прибыл к подножию горы, ученик пика Лишэнь поспешил поприветствовать его.

Этот человек, очевидно, был братом Янь Кана, и специально отвечал за прием гостей здесь, а с такими тяжелыми фигурами, как Сяо Дун, он, естественно, не смел халтурить.

Он лично повел Сяо Дуна на гору, и ученик по пути немного нервничал. Этого никак нельзя было допустить. Слава о Сяо Дуне распространилась по всему дворцу Цзюсяо.

В империи Бибо будет битва. Тяньчэн гордился тем, что принимал любые вещи, будучи швейцаром. В то же время, все виды вещей вызывают восхищение и уважение.

Он почтительно проводил Сяо Дуна до самой вершины горы и, очевидно, получил новости заранее. До появления Сяо Дуна он уже ждал его здесь в своем халате. Увидев пришедшего Сяо Дуна, он быстро поприветствовал его.

"Брат Сяо Дунь, дальний привет и надежда на прощение и прощение. "

(Избранное, рекомендации, награды!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2463843>